**СТУПНИКОВА
Анна
Владимировна**

Кандидат экономических наук, младший научный сотрудник
Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042
Доцент
Амурский государственный университет, Игнатьевское шоссе, 21, Благовещенск, Россия, 675027

**STUPNIKOVA
Anna
Vladimirovna**

Candidate of science (economics), junior research fellow
Economic Research Institute FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042
Associate professor
Amur State University,
21, Ignatievskaya Highway, Blagoveshchensk, Russia, 675027
stupnikovaann@gmail.com

УДК 338.57

**ДИНАМИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЦЕН В ГОРОДАХ ДФО
НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ НОВЫХ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ**

С целью определения динамики волатильности цен в Дальневосточном федеральном округе на фоне новых институциональных режимов проведена сравнительная оценка уровней пространственной дифференциации цен 20 товаров на муниципальных рынках макрорегиона. Выявлено, что в 2014–2019 гг. динамика среднего уровня волатильности цен на товары была неоднозначной, а понижительной тенденции не наблюдалось ни по одному из товаров. Однако среднее расчётное значение разности уровней пространственной дифференциации анализируемых цен в 2014 и 2019 г. в городах с установленным особым правовым режимом ниже по сравнению со значением показателя, рассчитанным по городам, в которых данный режим не действовал.

Дальневосточный федеральный округ, продовольственные товары, непродовольственные товары, пространственная дифференциация цен, территории опережающего развития

**DYNAMICS OF SPATIAL DIFFERENTIATION
OF PRICES IN THE CITIES OF THE FEFD
ON THE BACKGROUND OF DEVELOPMENT
OF NEW INSTITUTIONAL REGIMES**

In order to determine the dynamics of price volatility in the Far Eastern Federal District against the background of new institutional regimes, a comparative assessment of the levels of spatial differentiation of prices for 20 products in the municipal markets of the macroregion was carried out. It was revealed that in 2014–2019 the dynamics of the average level of volatility in prices for products was ambiguous, while a completely downward trend was not revealed for any of the products under consideration. Nevertheless, the average value of the difference in the levels of spatial differentiation in 2014 and 2019 for most of the surveyed goods in cities with a special legal regime, it is lower than the value of this indicator calculated for cities in which this regime is not in effect.

Far Eastern Federal District, food products, non-food products, spatial price differentiation, priority development territories

Введение

Проблема пространственной дифференциации цен на региональном уровне является актуальной, поскольку в состав РФ входят регионы, значительно отличающиеся по природным и социально-экономическим условиям. ДФО вносит наибольший вклад в повышение уровня пространственной дифференциации цен в России. Это самый отдалённый от центра страны макрорегион со специфическим развитием, слабой пространственной интеграцией региональных рынков и особой внутренней динамикой цен [5; 6; 8]. Дальний Восток не отличается теснотой экономических взаимодействий, общностью рыночных зон и единством экономического пространства [4]. Проведённые исследования свидетельствуют о том, что макрорегион характеризуется существенным превышением цен над среднероссийским уровнем и их чрезмерной пространственной дифференциацией. При этом выявлено, что высокий уровень изменчивости цен характерен не только для труднодоступных, но и для приграничных регионов ДФО [1; 2; 7]. Поэтому устойчивое развитие экономики и обеспечение социальной стабильности дальневосточных приграничных территорий, создание механизмов сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии регионов страны – ряд стратегических задач, решаемых в данном направлении на государственном уровне¹.

В настоящей работе исследовательский интерес связан с динамикой уровня пространственной дифференциации цен на фоне развития на Дальнем Востоке территорий опережающего социально-экономического развития² (ТОР) в течение пяти последних лет. Предполагается, что установление особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности приводит к снижению уровня пространственной дифференциации цен в ДФО. Улучшение инфраструктуры, связанное с развитием ТОР, способствует росту тесноты межрегиональных торговых отношений, уменьшению затрат арбитражёров, повышению конкуренции и, как следствие, снижению пространственной дифференциации цен.

Исходные данные и методика исследования

Уровень пространственной дифференциации цен в исследовании определялся на основе расчёта показателя волатильности:

$$V(Ln(\frac{Pa}{Pb})) = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{t=1}^n (Ln(\frac{Pat}{Pbt}) - \overline{Ln(\frac{Pa}{Pb})})^2},$$

где t – показатель времени; n – количество периодов времени, в течение которых фиксировались ценовые данные; $\frac{Pat}{Pbt}$ – относительный ценовой показатель, рассчитываемый как отношение ценового показателя на рынке a в период времени t , к ценовому показателю на рынке b в период времени t ; $Ln(\frac{Pat}{Pbt})$ – процентный дифференциал цен (разрыв между ценами).

¹ См., например, Указ Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», распоряжение Правительства РФ № 2193-р от 28 октября 2015 г. «Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа», федеральный закон № 473-ФЗ от 29 декабря 2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

² «Часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения». Источник: Федеральный закон № 473-ФЗ от 29 декабря 2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Для решения исследовательской задачи из многообразия товаров отбирались наиболее однородные (*табл. 1*). Такие товары имеют одинаковые функции и показатели качества, схожую репутацию производителя и являются взаимозаменяемыми. Выбор однородных товаров позволяет снизить вероятность дифференциации цен за счёт различных потребительских свойств и стоимости брендов, а также более точно оценить изменения потребительского спроса и других рыночных факторов.

Таблица 1

Группы товаров, потребительские цены на которые использованы в расчётах

Продовольственная группа	Непродовольственная группа
Окорочка куриные, кг	Мыло хозяйственное, 200 г
Масло сливочное, кг	Подгузники детские бумажные (памперсы), 10 шт.
Говядина бескостная, кг	Кастрюля из эмалированной или нержавеющей стали, шт.
Творог жирный, кг	Дизельное топливо, л
Сахар-песок, кг	Бензин автомобильный марки АИ-92, л
Мука пшеничная, кг	Вата отечественная, 100 г
Рис шлифованный, кг	Комплект постельного белья полутораспальный из хлопчато-бумажной ткани, комплект
Картофель, кг	Носки мужские, пара
Капуста белокочанная свежая, кг	Сапоги цельнорезиновые для взрослых, пара
Огурцы свежие, кг	Краски масляные, эмали отечественные, кг

Источник: составлено по набору потребительских товаров и услуг для наблюдения за ценами и тарифами, утверждённому Росстатом.

Расчёты выполнялись за 2014–2019 гг., что позволяет анализировать пространственную дифференциацию цен в макрорегионе до момента создания ТОР, в период их развития и сравнивать полученные результаты.

Выборочную совокупность в исследовании составили 34 муниципальных образования ДФО, на части территорий 15 из них установлен особый правовой режим (*рис. 1*). Таким образом, муниципалитеты выборки можно разделить на две группы: первая группа – муниципалитеты, в которых в 2015–2019 гг. установлен особый правовой режим, вторая – муниципалитеты, в которых данный режим не действует. В 2020 г. на Дальнем Востоке развиваются 20 ТОР, с общим числом зарегистрированных резидентов равным 486¹.

Несмотря на то, что данный режим устанавливается не на всей территории муниципалитета, а только на специальных площадках и для зарегистрированных (расположенных) на них хозяйствующих субъектов, предполагается, что эффект создания ТОР – ускоренное социально-экономическое развитие – по аналогии с полюсами роста распространяется и на близлежащие территории.

¹ Дальневосточные предприниматели выбирают ТОР. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/24590/> (дата обращения: 14.10.2020).

Рис. 1. Выборочная совокупность муниципальных образований

Источник: составлено автором.

Результаты оценки пространственной дифференциации цен

В 2014–2019 гг. динамика средней волатильности цен на непродовольственные товары в исследуемых муниципалитетах ДФО была разнонаправленной (*табл. 2*). Рост показателя в 2015 г. связан со значительным снижением мировых цен на нефть и резким ослаблением российского рубля по отношению к иностранным валютам. В 2016–2017 гг. произошло снижение показателя волатильности, за которым в 2018–2019 гг. опять последовал рост. В 2018 г. по отношению к 2017 г. наблюдался рост уровня пространственной дифференциации цен на бензин, дизельное топливо, вату, постельное бельё, сапоги цельнорезиновые. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. зафиксирован рост волатильности цен на кастрюли, краски, носки, постельное бельё и вату. В 2014–2019 гг. понижающей тенденции уровня пространственной дифференциации цен не выявлено ни по одному из рассматриваемых товаров. В среднем по непродовольственным товарам уровень пространственной дифференциации цен к началу 2020 г. снизился на 9,1% по сравнению с 2014 г.

Таблица 2

Уровень пространственной дифференциации цен
на товары непродовольственной группы, раз

Товар	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Бензин автомобильный марки АИ-92	0,030	0,022	0,022	0,015	0,020	0,016
Дизельное топливо	0,021	0,018	0,019	0,023	0,027	0,026
Вата отечественная	0,052	0,102	0,080	0,058	0,068	0,070
Кастрюля из эмалированной или нержавеющей стали	0,027	0,057	0,039	0,025	0,021	0,029
Краски масляные, эмали отечественные	0,025	0,043	0,036	0,028	0,022	0,039
Мыло хозяйственное	0,037	0,055	0,042	0,035	0,030	0,029
Носки мужские	0,026	0,048	0,036	0,019	0,016	0,022
Подгузники детские бумажные (памперсы)	0,028	0,071	0,041	0,030	0,030	0,029
Комплект постельного белья полутораспальный из хлопчатобумажной ткани	0,034	0,083	0,041	0,019	0,022	0,024
Сапоги цельнорезининовые для взрослых	0,045	0,042	0,037	0,026	0,031	0,018
По группе товаров	0,033	0,054	0,039	0,028	0,029	0,030

Источник: рассчитано по данным Росстата.

В разрезе рассматриваемых муниципалитетов ДФО пространственная дифференциация цен на непродовольственные товары менялась также неоднородно (рис. 2). Волатильность цен на бензин в 85,2% исследуемых городов была выше в 2014 г. по сравнению с 2019 г. В это число вошли все населённые пункты, на части территории которых установлен особый правовой режим. По ценам на дизельное топливо сложилась иная ситуация. В большинстве городов (70,6%) уровень пространственной дифференциации цен на топливо в 2014 г. был ниже по сравнению с 2019 г., в том числе в 60% городов с ТОР. И по другим анализируемым товарам в большинстве исследуемых городов, в том числе на части территории которых установлен особый правовой режим, уровень пространственной дифференциации цен в 2019 г. был выше по сравнению с 2014 г.

В 2015–2017 гг. средний уровень пространственной дифференциации цен на продовольственные товары имел понижающую динамику, за которой в 2018 г. последовал незначительный рост, а в 2019 г. – очередное снижение (табл. 3). При этом самый низкий уровень пространственной дифференциации цен на сливочное масло наблюдался в 2018 г., на творог, сахар, огурцы и пшеничную муку – в 2016 г. Почти по всем товарам волатильность цен в 2014 и 2015 г. была выше по сравнению с 2019 г. Это могло произойти под влиянием продовольственного эмбарго (введённого в августе 2014 г.), а также в связи с ослаблением обменного курса рубля.

Рис. 2. Уровень пространственной дифференциации цен на отдельные товары непродовольственной группы, раз

Примечание: * – муниципальные образования, на части территорий которых установлен режим ТОР.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Таблица 3

Уровень пространственной дифференциации цен
на товары продовольственной группы, раз

Товар	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Окорочка куриные	0,088	0,046	0,034	0,032	0,061	0,030
Масло сливочное	0,039	0,034	0,051	0,039	0,026	0,034
Говядина бескостная	0,044	0,048	0,026	0,025	0,024	0,021
Творог жирный	0,035	0,039	0,025	0,028	0,028	0,026
Сахар-песок	0,066	0,061	0,034	0,071	0,069	0,062
Мука пшеничная	0,039	0,053	0,032	0,035	0,034	0,033
Рис шлифованный	0,045	0,059	0,054	0,045	0,047	0,043
Картофель	0,130	0,124	0,123	0,123	0,142	0,114
Огурцы свежие	0,340	0,358	0,264	0,282	0,274	0,285
Капуста белокочанная свежая	0,179	0,181	0,245	0,187	0,178	0,159
По группе товаров	0,101	0,100	0,089	0,087	0,088	0,081

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Сравнение пространственной дифференциации цен на продовольственные товары в 2014 и 2019 г. в 34 муниципалитетах ДФО позволяет зафиксировать следующую ценовую ситуацию: по большинству исследуемых товаров уровень пространственной дифференциации цен до создания ТОР был выше. Так, волатильность цен на говядину и куриные окорочка во всех рассматриваемых городах была выше в 2014 г. В восьми городах волатильность цен на капусту также была выше в 2014 г., таким образом, в 76,5% исследуемых территорий произошло снижение уровня дифференциации цен на данный продукт. Уровень пространственной дифференциации цен на картофель в 2019 г. был выше в 29,4% исследуемых городов (в большинстве из них действует особый правовой режим), а на пшеничную муку – снизился в 82,4% населённых пунктов (рис. 3). Волатильность цен на огурцы в 2019 г. была выше по сравнению с 2014 г. лишь в трёх муниципалитетах (Северобайкальский, Чита и Агинское), на части территорий двух из них установлен особый правовой режим. В большинстве рассматриваемых городов (55,9–73,5%) в 2019 г. по сравнению с 2014 г. произошло снижение волатильности цен на сахар, рис, сливочное масло и творог.

Сравнивая результаты расчётов показателя волатильности по товарным группам, можно сделать вывод о том, что уровень пространственной дифференциации цен на продовольственные товары значительно выше, чем на непродовольственные. По продовольственным товарам наблюдалось также и более существенное снижение показателя в исследуемый период: уровень пространственной дифференциации цен снизился на 19,8% (против снижения значения на 9,1% по непродовольственным товарам). В определённой степени это связано с введением запрета на ввоз некоторых продовольственных товаров из стран ЕС и ряда других стран в 2014–2016 гг.

Рис. 3. Уровень пространственной дифференциации цен на отдельные товары продовольственной группы, раз

Примечание: * – муниципальные образования, на части территорий которых установлен режим TOP.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Заключение

Благодаря потенциалу привлечения инвестиций установление особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности на территориях Дальнего Востока является перспективным инструментом оживления экономики макрорегиона. Повышение экономической активности, в свою очередь, должно способствовать развитию региональной инфраструктуры и активизации как внешних, так и внутренних межрегиональных торговых потоков. Ожидания положительного влияния ТОР на неоднородность социально-экономического развития дальневосточных субъектов РФ – и пространственную динамику цен – представляются вполне рациональными. Однако полученные в исследовании оценки уровня пространственной ценовой дифференциации не позволяют сделать однозначные выводы о характере такого воздействия. Кроме того, на пространственное поведение цен в 2014–2019 гг. своё влияние оказал ряд других факторов, например, санкционный режим и нестабильность валютных курсов. В связи с этим доказательнее прогнозировать эффекты развития ТОР на Дальнем Востоке в более долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Глущенко К.П. Потребительские цены в России в 1992–2000 гг.: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. 2001. № 2. С. 46–71.
2. Глущенко К.П., Карандашова М.А. Уровни цен в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2017. № 2 (94). С. 76–103.
3. Минакир П.А. Политическая цена экономических ожиданий // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 3. С. 7–23. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.3.007-023>
4. Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 66–99. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099>
5. Ступникова А.В. Интеграция рынка овощей юга Дальнего Востока РФ с российским и китайским рынками // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1. С. 116–125.
6. Ступникова А.В. Оценка пространственного поведения цен на товары агропродовольственных рынков приграничных с Китаем регионов Дальнего Востока РФ // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VII Международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 22–23 мая 2017 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. С. 351–355.
7. Ступникова А.В. Пространственное поведение цен в Российской Федерации в 2003–2012 гг. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3 (33). С. 248–261.
8. Ступникова А.В. Пространственные реакции цен на рынках овощей на ограничения внешней торговли // Пространственная экономика. 2018. Т. 14. № 1. С. 117–137. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2018.1.117-137>

References

1. Glushchenko K.P. Consumer Prices in Russia in 1992–2000: Spatial Aspect. *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economy and Sociology]. 2001. No. 2. Pp. 46–71. (In Russian)
2. Glushchenko K.P., Karandashova M.A. Price Levels Across Russian Regions. *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economy and Sociology]. 2017. No. 2 (94). Pp. 76–103. (In Russian)
3. Minakir P.A. Political Value of Expectations in Economy. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020. Vol. 16. No. 3. Pp. 7–23. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.3.007-023> (In Russian)
4. Minakir P.A., Isaev A.G., Demyanenko A.N., Prokapalo O.M. Economic Macroregions: An Integration Phenomenon or a Political Geographic Rationale? Far Eastern Russia Case. *Prostranstvennaya ekono-*

mika = *Spatial Economics*. 2020. Vol. 16. No. 1. Pp. 66–99. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099> (In Russian)

5. Stupnikova A.V. Integration of the Vegetable Market of the South Russian Far East with the Russian and Chinese Markets. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ojkumena. Regional Researches]. 2017. No. 1. Pp. 116–125. (In Russian)

6. Stupnikova A.V. Evaluation of Spatial Behavior of Prices on Goods of Agricultural Markets of the Russian Frontier Far Eastern Regions Bordering China. In: *Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Materials of the VII International Scientific and Practical Conference (Blagoveshchensk – Heihe – Harbin, May 22–23, 2017)*. Blagoveshchensk, 2017. Pp. 351–355. (In Russian)

7. Stupnikova A.V. Spatial Behavior of Prices in the Russian Federation in 2003–2012. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2014. No. 3 (33). Pp. 248–261. (In Russian)

8. Stupnikova A.V. Spatial Reaction of Prices in the Vegetable Markets to Restrictions on Foreign Trade. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 117–137. <http://dx.doi.org/10.14530/se.2018.1.117-137> (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Ступникова А.В. Динамика пространственной дифференциации цен в городах ДФО на фоне развития новых институциональных режимов // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 6. С. 84–93. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.6.84>

For citing:

Stupnikova A.V. Dynamics of Spatial Differentiation of Prices in the Cities of the FEFD on the Background of Development of New Institutional Regimes. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 6. Pp. 84–93. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.6.84> (In Russian)